

Линь Цинъюй выслушал слова Янь Ци, затем задумался, примерно угадал процесс и сердито сказал: "Янь Ци, дай мне послушать, что она хочет сказать".

Янь Ци указал пальцем и разрешил тупую точку Чжэнь Чжэнь.

Как только акупунктурные точки были объяснены, Чжэнь Чжэнь заплакала: "Брат Хуа, нас обидели. Именно эта женщина попросила меня позвать младшего брата, чтобы он поднялся. Мы увидели, что младший брат не спускался до того, как мы поднялись проверить. Они, должно быть, задумали это вместе с нами. Мы родились в такой семье, как мог младший брат жадничать на ее имущество? Наверное, они подбросили и подставили младшего брата".

"Все еще софистика!" сердито сказала Линь Цзинлинь, шагнула вперед, достала из маленького свертка на земле заколку и спросила: "Я сам вырвал эту ношу из его рук, ты знаешь, сколько она стоит?"

Это была золотая заколка с маленьким изумрудным хвостом феникса. Не говоря уже об изумрудном перышке сзади, рубин размером с большой палец, зажатый в клюве феникса, стоил тысячу золотых. Чайцзы очень красива и грациозна.

Чжэнь Чжэнь вдруг пробормотал, что по рыночной цене эта золотая заколка стоила бы пять тысяч таэлей серебра. Что еще важнее, так это то, что такой продажи вообще не существует. Даже если они происходят из богатой семьи, их годовой доход составляет всего одну-две тысячи серебра.

"Как у нее могла оказаться такая ценная вещь! Она, должно быть, украла ее". Чжэнь Чжэнь сделал паузу, а затем воскликнул.

"Верно." Линь Цинъюй только сказал, затем вошел в хижину, увидел, что туалетный столик в комнате перевернут вверх дном, он был недоволен, и спросил, "Что еще он взял?"

"Это в шкатулке с драгоценностями на твоей сцене". Янь Ци чувствовал себя немного виноватым. Хотя он уже убрал привычное для Линь Цинъюй на стол, шкатулка была взята из шкатулки с драгоценностями, но похоже, что Она все еще злилась.

"Отправь их Иньюлоу продавать, мне они не нужны". Линь Цинъюй был очень подавлен.

Он хотел выбросить его, но больше не мог об этом думать. Это тоже деньги, и я смогу вернуть их, если продам.

Янь Сань закрыл окно со стороны корабля и открыл окно с другой стороны, чтобы запах в каюте рассеялся. Затем он убрал длинный меч под подушку рядом с кроватью, повернулся, закрыл за собой дверь, и длинный меч медленно опустился. Медленно вышел из ножен.

Внезапно вспыхнуло яростное убийственное намерение, глаза Янь Саня уже окрасились в красный цвет, отражая ледяной холод знаменитого клинка Лу Цзяньблэйд, все на палубе внезапно охватила холодная война, а его тело слегка задрожало.

"Во всех смертях будет виновата фракция Цзюхуа, а моя фракция Хуашань будет свидетелем!" Хуа Чжэнь подавил легкую дрожь губ и громко сказал.

"Старший брат Хуа!" неожиданно воскликнул Чжэнь Чжэнь.

Увидев холодный взгляд Янь Саня, Линь Цзинлинь поспешно сказал: "Я свидетельствую в

Лунмэне, фракция Цзюхуа никогда не была на этом корабле".

Корабль отплыл, и огни пристани Сунчжоу скоро исчезнут.

Чжэнь Чжэнь была так потрясена, что ей хотелось кричать. Как только она открыла рот, перед ней появилось бесчувственное лицо Янь Сана, а затем она почувствовала боль во рту. Язык во рту был высунут. Янь Сань сильно сжал руку. Вытащи язык прямо.

"Хм..." Чжэнь Чжэнь хотела закричать от ужаса, но она только хныкала и не могла пошевелить телом, она могла только обратить свой ужасный взгляд на Хуа Лингэр за помощью.

"Какая рука коснулась этой вещи?" спросил Янь Сань у Янь Ци, когда тот бросил язык в реку.

"Он был отрезан, покорми рыбу". Янь Ци убрала выражение на лице. Когда Янь Сань сердится, лучше не давать ему повода для раздражения, иначе последствия будут очень серьезными.

Янь Сань подошел к Чжэнь Дуну. Мальчик был совершенно бледен из-за потери крови. Его глаза были полны паники. Он смотрел, как Янь Сань наступает на его пальцы один за другим, но не мог издать ни звука.

Хуа Линэр не выдержала и только собралась заговорить, как Хуа Чжэн сразу же схватил ее за руку и потащил за собой. Хотя он был молод, но и он слышал имя убийцы номер один в тот день четыре года назад. Десять кланов южного Синьцзяна были уничтожены, и они могли убить более 100 человек из семьи Цзян за одну ночь. Неважно, женщины это или дети, они не оставят в живых ни одного. Их жестокое сердце и боевое искусство наводят ужас на весь мир. Он слышал о существовании.

Ты должен похоронить этот вопрос в своем сердце, и никогда не должен говорить об этом, не говоря уже о том, чтобы позволить младшей сестре сказать, что это чудо, что он может отпустить нас.

Линь Цзинлинь не осмелился заговорить. Он привел людей на борт в частном порядке. Он нарушил намерение босса Цао. Теперь он создал такие большие проблемы для Линь Цинъюй. Не надо говорить правильно или неправильно, просто скажи, что будуар Линь Цинъюй - это. Когда мужчина дотронулся до него, ее репутация будет испорчена. Это дело не может быть раскрыто, абсолютно нет.

"В-третьих, не делай запах **** слишком тяжелым". Голос Линь Цинъюй доносился из кабины, Янь Сань сделал паузу и кивнул в сторону теней.

Тени положили ученика школы Цзюхуа на корму лодки, вспыхнул белый свет, и голова и тело упали в реку.

В итоге остались только мальчик и Чжэнь Чжэнь, но все было не так просто. Янь Сань сначала отрубил им конечности, а потом бросил туловище в реку. Затем, наблюдая, как туловище погружается в воду, Фанг повернул голову и посмотрел в сторону от остальных на палубе. Человек медленно плыл по течению.

Тело Хуа Линг'эр постоянно дрожало. Она росла под присмотром родителей, и старшие тоже позволяли ей это. В школе Хуашань считается достойным человеком. Говорят, что она владеет боевыми искусствами, на самом деле она болтается с мечом. Она последовала за старшими братьями и заявила, что бродит по рекам и озерам.

На самом деле, она не знала, что реки и озера увидят кровь, и это была такая жестокая сцена. Теперь этот человек, похожий на злого духа, выходящего из ****, холодно смотрел на нее, впервые давая ей понять, что некоторых людей нельзя обидеть. Он сказал, что если убьет тебя, то не даст тебе ни единого шанса. Бесполезно. Этот мир - не Хуашань, не то место, где она может быть своевольной.

"Младшая сестра никогда не встречала людей из школы Цзюхуа, и мы никогда не встречались. Мы клянемся предками моей семьи Хуа". Хуа Чжэн встал перед Хуа Линьэр.

"Мы все клянемся, что если мы нарушим нашу клятву, то не умрем от грома". Старшая сестра школы Хуашань также встала и сказала. Два других ученика Секты Хуашань также поспешили принести тяжелую клятву.

Янь Сань кивнул, а Хуа Чжэн поспешно потянул Хуа Линьэр вниз по лестнице.

"Это потому, что я не справляюсь с делами, и я обязательно дам объяснения мастеру". Линь Цзинлинь поднял нож и приставил его к своей шее.

С "данг" его меч был заблокирован мечом Янь Саня, и Янь Сань холодно сказал: "Ты глава дома. Если ты совершишь ошибку, то, естественно, будешь наказан главой дома. Сначала уберись здесь".

"Да." Линь Цзинлинь положил нож, а затем поприветствовал остальных, чтобы те несли воду для уборки палубы.

Янь Сань пожал руку, Минг Лу бросил линию крови, и лезвие стало ярким, как новое, без следов крови.

Увидев, что Янь Сань спускается вниз, Янь Ци неосознанно спросил "Куда ты идешь?". Не для того ли, чтобы успокоить того, кто находится в комнате?

"Кипятить *** воду." ответил Янь Сань, уже направляясь на кухню.

Видя, что он вновь обрел популярность, Янь Ци сказал четверем образам, которые нервничали: "Теперь вы знаете, насколько велик мастер?".

Четыре тени кивнули, оказалось, что легенда не поддельная! Янь Сань настолько ужасен! Он настолько великий мастер, что может держать Яня рядом с собой в течение трех дней, не будучи убитым!

"Уууууу..." Хуа Линг'эр яростно плакала в объятиях старшей сестры.

"Хорошо, Лингэр, не плачь". Старшая сестра беспомощно похлопала ее по спине.

"Я должна сказать отцу, что этот человек ужасен. Он убил сестру Чжэнь таким образом. Он ужасен". Хуа Лингэр плакала.

"Лингэр, об этом нельзя никому говорить". Старшая сестра поправила ее и сказала с серьезным лицом.

"Почему? Он убил кого-то". Хуа Лингэр подняла голову и озадаченно спросила.

"Если бы на их месте была ты, Лингэр, брат убил бы их всех". Хуа Чжэн вздохнул.

"Если он посмеет так со мной обращаться, я точно потяну его за мускулы и отлуплю". Хуа Линьэр вытерла слезы и сердито сказала. Снова увидев взгляд брата и сестры, Фан, подумав, сказал: "Хотя они считают, что я сделал это неправильно, но сестра Линг в порядке".

Можно ли что-то сделать? Старшая сестра сделала выражение беспомощности Хуа Чжэну, а затем встала и вышла из люка.

"Маленькая младшая сестра, если ты не забудешь об этом деле, то оно доставит много неприятностей школе Хуашань". Хуа Чжэн, видя, что она все еще сохраняет непонятное выражение лица, тоже был немного нетерпелив и нетерпеливо сказал: "Фракция Цзюхуа должна быть проклята за такие пагубные действия. Семья Мастера Линг - это одна женщина. Если ее распространить, останется ли она человеком в будущем? Во-первых, если мы распространим эту вещь, это навредит семье Мастера Линга. Он должен считаться таким же отъявленным негодяем, как Цзюхуа. Во-вторых, мы уже дали тяжелую клятву только что. Если ты хочешь сказать, что это не что иное, как твой старший брат, то я умру. И репутация школы Хуашань пропадет". Если ты не слушаешь, то я действительно могу только умереть.

Хуа Линьэр долго молчала и кивнула: "Я знаю старшего брата, я не буду говорить глупости".

Когда Янь Сань пришел с коричневым сахаром и водой ****, комната была убрана Янь Ци и остальными. Вещи, которыми пользовался Линь Цинъюй, были переложены.

Хотя простыни и постельное белье не были пассивными, все они были заменены. Старый Янь Ци хотел выбросить. Но его остановил Линь Цинъюй. Когда он придет в следующий порт, было бы хорошо отправить его к кули на берегу. Запах в воздухе уже рассеялся, а Янь Ци все еще беспокоился и снова зажег благовония.

Наблюдая, как Янь Ци достает из коробки вещи, которыми он пользовался, Линь Цинъюй догадался, что они специально подпустили этих людей к воде, но боялся, что Янь Ци не ожидал, что они окажутся настолько плохими.

Выпив **** воды, а затем посмотрев на маленький мешочек с украшениями, Линь Цинъюй все еще чувствовала душевную боль. Ее шкатулка с украшениями, это не было изысканным изделием, я обычно не думаю о тех немногих, которые были вынуты сейчас, но мне все еще нравится, когда я смотрю на них. Я действительно не хочу снова надевать его одна, эй.

"Или, я найду материалы и попрошу Чжоу Тана сделать еще?" Янь Ци вздохнула. Я знал, что я поставлю один.

"Все в порядке, ты можешь просто продать немного серебра, не забудь сказать, чтобы я повысил цену и продал его". Линь Цинъюй скрипнул зубами.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521458>